

Как Энакол Скайуокер считался королевской семьей в Ордене джедаев, так и молодой император Энакин Соло Фел не меньше претендовал на джедайское наследие, совершенно не считаясь со своим королевским статусом. К своему удивлению, Гарри обнаружил, что у двух кузенов совершенно одинаковая родословная, хотя их разделяет всего одно поколение.

Если Анакол был сыном Бена Скайуокера и внуком Люка и Мары Скайуокер, то Анакин Соло Фел - сыном Алланы Соло Фел, биологической дочери Джейсена Соло и внучки сестры-близнеца Люка Леи Органы Соло. Оба они происходили от печально известного Энакина Скайуокера, известного в галактике как Дарт Вейдер.

Из того, что Гарри узнал от Кола, Джейсен Соло перешел на Темную сторону Силы и был убит в конце концов своей собственной сестрой-близнецом Джайной Соло. В конце жизни Джайна вышла замуж за Джагхеда Фела, первого императора Возрожденной империи. Когда у них не получилось произвести на свет наследника, а Лея и Хан Соло погибли, королевская чета усыновила племянницу Джайны Аллану в качестве наследницы. Аллана, воспитанная не только в духе Силы, но и в духе политики, решила выйти замуж за брата Джагхеда, 60-летнего Фирика Фела, чтобы упрочить свое положение в Империи. С рождением сына Алланы, Энакина, деспотическая организация превратилась в настоящую конституционную монархию.

К сожалению, покушения были постоянной угрозой, и когда Энакин Соло Фел был еще младенцем, Джайна и Джаггед Фел погибли от рук убийц ситхов. Таким образом, Аллана стала не императрицей, а императрицей-регентшей для своего сына, рожденного и воспитанного принца Фела. Этот акт кажущегося самоотречения обеспечил полное сотрудничество с Коллегией моффов, которая служила законодательным органом на основе заслуг, чтобы уравновесить власть трона, и гарантировал обожание и любовь народа Империи не только к ее сыну, но и к ее правлению.

Не мешало и то, что Аллана, которой сейчас было уже за сорок, по-прежнему оставалась потрясающе красивой женщиной. Жители Бастиона обожали ее, и в некоторых местах ее образ обращался как валюта. Гарри не мог не краснеть каждый раз, когда она входила в комнату, чтобы поприветствовать сына.

Несмотря на всю историю и политику, Энакин Фел, Ник для своих друзей, был на удивление нормальным, в том числе обладал теми же пороками, что и многие мальчишки в Праксеуме. Он любил смотреть голофильмы о различных войнах, в которых участвовала его семья, но у него каким-то образом хранилась секретная папка с голофильмами, которые императрица-регент наверняка бы не одобрила. Гарри даже не был уверен, что он их одобряет.

Быстро оглядев комнату, чтобы убедиться, что они одни, Ник ухмыльнулся Колу и Гарри и начал воспроизводить последнюю схватку Люка Скайуокера с императором ситхов Палпатином. Сначала Гарри подумал, что это просто очередная историческая драма, пока актриса, играющая Мару Джейд, не разделась и не начала вытворять очень странные и интересные вещи со свитой императора на глазах у Люка. Затем она перешла к самому Люку, устроив императору, Дарту Вейдеру и всему двору представление, от которого у Гарри

перехватило дыхание и запылали красные уши.

"Знаешь, - наконец сказал Гарри, - судя по тому, что я видел, когда мастер Люк приходил ко мне во время испытаний, я не думаю, что что-то подобное когда-нибудь произойдет".

"Какая разница, она же голая?" сказал Кол, типичный мальчишка, которому только что исполнилось четырнадцать.

"Ты ведь понимаешь, что это твоя бабушка?" спросил Гарри у своего друга.

"Нет, это Стефани Блейз", - ответил Ник с таким авторитетом в этом вопросе, какого не должно быть у девятилетних. "У меня есть еще два ее видео".

"Если бы мама нас поймала, мы бы погибли", - сказал Кол.

Гарри покачал головой. "Ты хоть на минуту думаешь, что они не знают?" - сказал он. "Ник, твоя мама - практически мастер-джедай, а Кол, твой отец - грандмастер джедаев. У них, наверное, сотня мониторов в этой комнате, даже если они еще не знают о Силе".

Кол усмехнулся и потрепал Гарри по рыжим ушам. "В чем проблема, Гарри? Это просто секс, он не причинит тебе вреда".

"Если вам интересно, у меня тоже есть несколько головидео о Кайле Катарне", - сказал Ник с горящими глазами. Он прикоснулся к панели управления, и вдруг появился еще один озорной головизор. Гарри завороченно смотрел, ведь он был тринадцатилетним мальчиком, которому скоро исполнится четырнадцать. Но по мере того как он это делал, в животе у него заклокотало, и он понял, кем должна была быть обнаженная женщина, извивающаяся на Кайле.

"Ник, - сказал он, - не мог бы ты... не мог бы ты выключить это?"

"Гарри, перестань быть ханжой", - сказал Кол. Я знаю, что ты родом с отсталой планеты, но, может, в твоей культуре тоже есть секс, иначе тебя бы здесь не было".

Гарри яростно покраснел. "Дело не в этом, а в том, что... Кайл... Вы, ребята, не понимаете, как больно ему было ее потерять. Неправильно смотреть на это. Мне очень жаль".

Оба мальчика удивленно переглянулись, после чего Ник пожал плечами. "Нет, все в порядке", - сказал молодой император, и изображения исчезли. "Можете представить, каково это было, когда джедаи не должны были иметь привязанностей?"

"Да, - фыркнул Кол, - у вас было бы много грязных носков".

"Я не понимаю", - признался Гарри.

Ник фыркнул. "Да, зачем использовать носки? Для этого и существуют HRD".

Все трое мальчиков повернулись, чтобы посмотреть на одного из дроидов-реплик человека, который вошел в комнату молодого императора с подносом закусок. Он был не просто женского типа, а подавляюще женского. "Что вы имеете в виду?" спросил Гарри, сбитый с толку, но начинающий догадываться, о чем говорят другие мальчики.

Однако Кол ответил: "Не может быть".

"Абсолютно", - развязно сказал Ник. "Они запрограммированы делать все, что я скажу".

"Например, сменить тебе подгузник?" фыркнул Кол. "Тебе девять!"

"Так ты же никогда ничего не делал!" сказал Ник с уязвленной гордостью. "И они должны делать все, что я скажу! Все, что угодно", - добавил он, делая ударение на слове и вздергивая брови.

Гарри оглянулся на бездушную, но, похоже, живую конструкцию, которая удивленно повернулась и посмотрела на них. Ему показалось, что дroid-реплика человека на самом деле ухмыляется, когда он сказал: "При всем уважении, Ваше Величество, мое первичное программирование было установлено ее высочеством императрицей-регентом. Соответственно, моя одежда останется на мне. Ваши закуски поданы".

Когда дroid ушел, Кол фыркнул, а затем начал смеяться над выражением смущения Ника. Наконец молодой император тоже рассмеялся, и трое мальчиков перекусили, а затем снова переключились на исторические головидения, в которых актеры не снимали одежду.

~~Катарн~~

<http://tl.rulate.ru/book/103607/3606182>